

УДК 334.735(470 + 571)

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ КВАЗИРЫНОЧНОГО ИНСТИТУТА В ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ

Теплов В.И.

*АНО ВПО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»,
Белгород, e-mail: pror-nr@buket.ru*

Проведено ретроспективное исследование институциональных изменений в процессе развития потребительской кооперации Российской Федерации с момента ее возникновения до настоящего времени. Выделены этапы ее функционирования как рыночного института, квазирыночного квазиинститута, квазирыночного института. Доказана необходимость исследования деятельности потребительской кооперации в рамках анализа функционирования институтов развития и приведены аргументы, обосновывающие принадлежность организаций системы к указанным институциональным единицам. Раскрыто содержание производимых потребительской кооперацией потребительских и технологических внешних эффектов, позволяющее сопоставить функции системы с задачами, решаемыми институтами развития на национальном и региональном уровнях. Описаны «институциональные ловушки» функционирования потребительской кооперации как института развития, заключающиеся в трансформации отдельных субъектов системы в коммерческие организации, а системы в целом – в квазиинститут развития.

Ключевые слова: потребительская кооперация, развитие, институт развития, институциональная среда

CONSUMER COOPERATION: TRANSFORMATION OF QUASI MARKET INSTITUTION IN THE INSTITUTION OF DEVELOPMENT

Teplov V.I.

Belgorod University of Cooperation Economics and Law, Belgorod, e-mail: pror-nr@buket.ru

We have done a retrospective study of the institutional changes in the process of the development of the consumer cooperation of the Russian Federation from the moment of its emergence until the present day. We have singled out the stages of its functioning as a market institution, quasi market quasi institution and quasi market institution; proved the necessity of the study of the consumer cooperation activity in the frameworks of the analysis of the development institutions and provided the reasons, which substantiate the belonging of the system's organizations to the said institutional units; revealed the content of the consumer and technological external effects exercised by consumer cooperation, which makes it possible to compare the functions of the system with the tasks solved by the institutions of development at national and regional levels; described «institutional traps» of the consumer cooperation functioning as the development institution laying in the transformation of the separate subjects of the system in commercial organizations and the system as a whole – in quasi institution of development.

Keywords: consumer cooperation, development, development institution, institutional environment

Научное внимание к проблемам социально-экономического развития национальной экономики в последние десятилетия во многом сосредотачивается на вопросах его институционального обеспечения – от институциональной среды, детерминирующей соответствующие процессы, до формирования и функционирования организационных структур – институтов развития. Расширение взглядов на институциональную структуру социально-экономического развития позволяет ввести в область анализа кооперативный сектор экономики, и в частности потребительскую кооперацию, как институт, обладающий четко выраженной идеологией и идентичностью, выражающими соответствие деятельности кооперативных организаций общенациональным целям и задачам развития.

Проблемам формирования институтов развития посвящены труды М.В. Курбатовой, К.С. Саблина [6], А.Б. Торик [14],

А.С. Маркеловой [7] и др. Вопросы обеспечения социально-экономического развития потребительской кооперации, формирования кооперативной идентичности и обоснования особенностей кооперативной формы хозяйствования рассмотрены в трудах И.Г. Дахова [1], Е.В. Исаенко [4], Е.Е. Тарасовой [11], Л.Е. Тепловой [12] и др. Институциональные аспекты исследования деятельности кооперативных организаций как в условиях административно-командной системы, так и в условиях рынка раскрыты в трудах Г.В. Калягина [5], Т.Н. Прижигалинской [9], Д.С. Терновского [13], С.В. Тычина [15] и др.

Тенденции развития кооперативного движения в дореволюционной, советской и постсоветской России позволяют говорить о потребительской кооперации как экономическом и социальном институте с вариативной формализацией и динамичным уровнем регулирования рыночной деятельности (рис. 1).

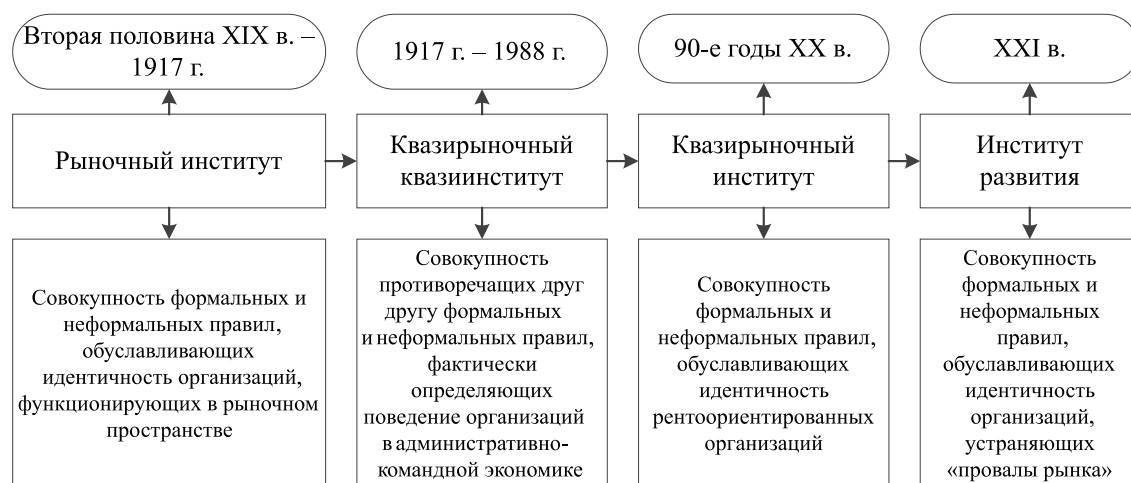

Рис. 1. Периодизация институциональных изменений потребительской кооперации

Возникнув как экономический феномен в забайкальских поселениях ссыльных декабристов, институт потребительской кооперации эволюционировал от неформальных норм и принципов совместной деятельности до организационно-правовой формы с разрешительным (1897 г.) и уведомительным (1915 г.) порядком создания организаций. Существовая в рыночном пространстве дореволюционной России, потребительская кооперация, несомненно, выступала рыночным институтом, для которого характерно обеспечение существования и развития на основе ресурсов, получаемых в процессе рыночного обмена.

Признание необходимости существования потребительской кооперации как одной из форм «государственного капитализма» позволило ее субъектам избежать прямой национализации в первые годы советской власти, сохранив институциональную структуру кооперативной идентичности. Вместе с тем становление административно-командной экономики в постнэповский период обусловило сокращение рыночного пространства и, как следствие, сокращение присутствия на нем организаций потребительской кооперации. Огосударствление системы осуществлялось как в явной, так и в скрытой формах, охватывающих национализацию в пользу государственной торговли инфраструктуры потребительских обществ (1932 г., 1935 г., 1949 г., 1957 г.) и установление неформального контроля над деятельностью кооперативных организаций на обслуживаемых территориях через формальную вертикально ориентированную иерархическую структуру управления.

Таким образом, можно говорить, что, сохраняя признаки формального рыночного института, в период административно-

командной экономики система потребительской кооперации трансформировалась в «квазирыночный квазиинститут».

Термин «квазиинститут» в данном контексте обозначает организацию, формальные поведенческие предпосылки которой, сформулированные в виде кооперативных ценностей и принципов, находятся в неразрешимом противоречии с содержанием институциональной среды ее функционирования. Такая ситуация обуславливает недейственность внутренних институциональных соглашений и их замену на отношения властного подчинения в организационной структуре. С другой стороны, квазирыночный институт, сохраняя внешнюю атрибутику рыночного обмена, в действительности регулирует отношения распределения ресурсов в соответствии с взаимным расположением субъектов распределения во властной иерархии. Таким образом, широко распространенная транзакционная парадигма организации как формализации институтов в целях снижения издержек функционирования на рынке при рассмотрении потребительской кооперации в советский период как «квазирыночного квазиинститута» трансформируется в парадигму организационной структуры, внутренние институциональные отношения которой обеспечивают эффективность властных полномочий по управлению распределительными процессами на основе определенной идеологии.

Коренная перестройка административно-командной экономической системы, начавшаяся для потребительской кооперации в 1988 г. с принятием и реализацией закона «О кооперации в СССР», имела следствием формирование двух трендов, действие которых наблюдается и в настоящее время.

Во-первых, усиление конкурентной борьбы повлекло за собой снижение объемов деятельности и уменьшение доли рынка, а во-вторых, ликвидация тотального административного контроля со стороны государства позволила потребительской кооперации возродиться в своем первоначальном качестве – как формальной организации пайщиков, обеспечивающей функционирование института их контрактации на основе кооперативной идеологии. Последнее обстоятельство, на наш взгляд, предопределило выживание потребительской кооперации в переходный период с сохранением кооперативной идентичности. Вместе с тем инерционность институциональных изменений обусловила гораздо более медленную трансформацию экономических отношений в системе. На протяжении первого постреформенного десятилетия потребительская кооперация оставалась квазирыночным институтом, в своей деятельности опирающимся на государственную поддержку (например, Указ Президента РФ «О мерах по стабилизации обеспечения сельского населения товарами и услугами» № 795 от 31.05.1996 г., Постановление Правительства РФ «Вопросы потребительской кооперации Российской Федерации» № 24 от 24.01.1994 г.).

Отход от государственной политики прямой поддержки субъектов хозяйствования в период преодоления последствий кризиса 1998 г., несмотря на связанные с этим очевидные проблемы объектов регулирования, способствовал стабилизации конкурентных позиций организаций потребительской кооперации не за счет внешних предпочтений, а на основе усиления рыночной активности, повышения эффективности экономической деятельности, ориентированности на удовлетворение реальных потребностей пайщиков и обслуживаемого населения.

Таким образом, увеличение экономической состоятельности организаций потребительской кооперации, ее независимость от уровня государственной поддержки, развитие законодательства, формализующего признаки и ценности кооперативной идентичности позволяют в настоящее время характеризовать потребительскую кооперацию как действующий рыночный институт. При этом его характерные черты свидетельствуют, по нашему мнению, о принадлежности объекта анализа к группе институтов развития (рис. 2).

Таким образом, увеличение экономической состоятельности организаций потребительской кооперации, ее независимость от уровня государственной поддержки, развитие законодательства, формализующего признаки и ценности кооперативной идентичности позволяют в настоящее время характеризовать потребительскую кооперацию как действующий рыночный институт. При этом его характерные черты свидетельствуют, по нашему мнению, о принадлежности объекта анализа к группе институтов развития (рис. 2).

Рис. 2. Характеристика потребительской кооперации как института развития

Согласно распространенному в экономической литературе мнению, институты развития представляют собой структуры, призванные аккумулировать финансовые средства и направлять их на развитие пер-

спективных отраслей экономики, внедрение инноваций, реализацию важных инфраструктурных и социальных проектов [10]. Аналитический центр при Правительстве РФ отмечает, что институты развития – это

инфраструктура реализации хозяйственно-го механизма, поддерживающего достижение национальных целей развития [8].

К основным задачам институтов развития относят формирование экономической и социальной инфраструктуры, развитие инновационной сферы, содействие развитию внешнеэкономической деятельности, поддержку малого и среднего бизнеса, устранение региональных дисбалансов в развитии [2].

Мы считаем, что по характеру решаемых задач потребительская кооперация соответствует определению института развития в части формирования социальной инфраструктуры сельских территорий и, следовательно, элиминированию дисбалансов социального развития между городом и селом, а также поддержки экономической деятельности личных подсобных хозяйств населения обслуживаемых территорий. При этом механизм решения указанных задач базируется на устранении «провалов рынка» в части производства положительных экстерналий. В соответствии с распространенной классификацией экстерналий Д. Бромли, их часть, позволяющая потребительской кооперации решать задачи института развития, относится к группам технологических внешних эффектов, возникающих на основе существования технологической зависимости экономической деятельности различных субъектов, и потребительских внешних эффектов, формирующих удовлетворенность одних субъектов рынка от экономической деятельности других субъектов, не связанных с ними.

На практике технологические экстерналии реализуются путем обеспечения закупок производимой населением сельскохозяйственной продукции, что сопровождается созданием рабочих мест и участием в решении проблем занятости на обслуживаемых территориях. В свою очередь потребительские внешние эффекты возникают на основе совместного использования пайщиками и обслуживаемым населением объектов социальной инфраструктуры села, создаваемой за счет средств организаций потребительской кооперации.

В значительном числе исследований подчеркивается, что институты развития представляют собой структуры, так или иначе связанные с органами государственной власти. Как специализированные государственные (квазигосударственные) корпорации (компании), деятельность которых направлена на устранение «провалов рынка», сдерживающих экономическое и социальное развитие страны, трактуют институты развития О.Г. Солнцев, М.Ю. Хромов, Р.Г. Волков [3].

В материалах Минэкономразвития России указано, что институты развития являются одним из инструментов государственной политики, стимулирующих инновационные процессы и развитие инфраструктуры с использованием механизмов государственно-частного партнерства [2].

По нашему мнению, рассмотрение потребительской кооперации как института развития не находится в противоречии с выделенными аргументами. Объединяя около 3 млн пайщиков, разделяющих кооперативные ценности и принципы, потребительская кооперация выступает одним из крупнейших общественных институтов, который, не являясь квазигосударственным с позиций участия в распределении результатов национальной экономики, интегрирует цели своей деятельности в систему целеполагания России как социального государства. Подобный характер кооперативно-государственного партнерства обеспечивает выход из «институциональной ловушки» квазирыночного института, которая в действии повышает вероятность перерождения потребительской кооперации в квазиинститут развития.

Квазиинституты развития в трактовке М.В. Курбатовой, К.С. Саблина – это институты развития с формально доминирующей функцией снижения трансакционных издержек взаимодействия субъектов развития, но фактически используемые ими в качестве инструмента распределения ресурсов в интересах получения ренты [6]. Применительно к потребительской кооперации с учетом положений трансакционной теории фирмы и теории институциональной структуры, можно говорить, что трансформация института развития в квазиинститут развития возможна тогда, когда потребительское общество, созданное как институт контрактации пайщиков и обслуживаемого населения, с целью экономии трансакционных издержек сокращает объем внутренних институциональных взаимодействий в пользу расширения влияния на институциональную среду с целью получения административной ренты в форме льгот и преференций.

Таким образом, в заключение мы можем говорить о том, что в постсоветский период система потребительской кооперации, функционируя как значимый социально-экономический институт, в своем развитии прошла трансформацию от квазирыночного института в институт развития, обеспечивающий поддержку экономической деятельности населения сельских территорий и формирование их социальной инфраструктуры. Анализ институциональной структуры указанной трансформации сви-

детельствует о наличии институциональных ловушек, с одной стороны, грозящих утратой кооперативной идентичности, а с другой – потерей экономической самостоятельности и превращения системы в инструмент перераспределения государственных ресурсов.

Список литературы

1. Дахов И.Г., Теплов В.И. Общие тенденции развития потребительской кооперации Российской Федерации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2009. – № 1. – С. 5–17.
2. Деятельность институтов развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/instdev/institute/> (дата обращения: 28.08.14).
3. Солнцев О.Г., Хромов М.Ю., Волков Р.Г. Институты развития: анализ и оценка мирового опыта // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 02. – С. 3–29.
4. Исаенко Е.В., Лихошерстов Е.С. Социальная политика организаций потребительской кооперации, направленная на пайщиков // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2012. – № 2. – С. 15–22.
5. Калягин Г.В. Конкурентоспособность кооперации в переходной экономике: институциональный подход: учеб. пособие. – М.: ИНФРА–М, 2008.
6. Курбатова М.В., Саблин К.С. Институты развития и квазиинституты развития в российской экономике // Terra Economicus. – 2012. – Т. 10. – № 3. – С. 22–38.
7. Маркелова А.С. Инновационное развитие России и институты развития как его инструмент // Известия Института систем управления СГЭУ. – 2012. – № 1–2 (4–5). – С. 138–141.
8. По материалам цикла круглых столов «Вклад институтов развития в реализацию стратегических приоритетов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac2012.infodesigner.ru/pages/main/analitica/6582/institution/> (дата обращения: 28.08.14).
9. Прижигалинская Т.Н. Проблемы и перспективы развития инфраструктуры потребительской кооперации: монография. – Белгород: Кооперативное образование, 2004.
10. Российские институты развития: региональный аспект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gaexpert.ru/researches/regions/ros_evolution/ (дата обращения: 28.08.14).
11. Теплов В.И., Тарасова Е.Е. Проблемы и перспективы развития кооперативного движения в России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2007. – № 3. – С. 3–8.
12. Теплова Л.Е., Уколова Л.В. Идентичность культуры организаций потребительской кооперации и международного кооперативного движения // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2005. – № 2. – С. 18–22.
13. Терновский Д.С. Теоретико-методологические основы и направления реализации концепции социально-экономического развития потребительской кооперации в институциональной среде // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2010. – № 1. – С. 163–168.
14. Торик А.Б. Роль региональных институтов развития в устойчивом развитии региона // Инновации и инвестиции. – 2010. – № 4. – С. 111–116.

15. Тychинин С.В. Становление законодательства о кооперации в России // Правоведение. – 2004. – № 1 (252). – С. 202–211.

References

1. Dahov I.G., Teplov V.I. Obshhie tendencii razvitiya potrebitel'skoj kooperacii Rossijskoj Federacii Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava, 2009, no. no. 1, pp. 5–17.
2. Dejatel'nost' institutov razvitiya [Activities of development institutions], Available at: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/instdev/institute/> (accessed 28.08.14).
3. Solncev O.G., Hromov M.Ju., Volkov R.G. Problemy prognozirovaniya, 2009, no. 02, pp. 3–29.
4. Isaenko E.V., Lihosherstov E.S. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava, 2012, no. 2, pp. 15–22.
5. Kaljagin G.V. Konkurentosposobnost' kooperacii v perehodoj jekonomike: institucional'nyj podhod [Competitiveness of cooperatives in a transition economy: an institutional approach], Moscow: INFRA–M, 2008.
6. Kurbatova M.V., Sablin K.S. Terra Economicus, 2012, vol. 10, no. 3, pp. 22–38.
7. Markelova A.S. Izvestija Instituta sistem upravlenija SGJeU, 2012, no. 1–2 (4–5), pp. 138–141.
8. Po materialam cikla kruglyh stolov «Vklad institutov razvitiya v realizaciju strategicheskikh prioritetov Rossijskoj Federacii» [The materials meeting «The contribution of development institutions in the implementation of the strategic priorities of the Russian Federation»], Available at: <http://ac2012.infodesigner.ru/pages/main/analitica/6582/institution/> (accessed 28.08.14).
9. Prizhigalinskaja T.N. Problemy i perspektivy razvitiya infrastruktury potrebitel'skoj kooperacii [Problems and prospects of development of the infrastructure of Consumer Cooperatives], Belgorod: Kooperativnoe obrazovanie, 2004.
10. Rossijskie instituty razvitiya: regional'nyj aspekt [Russian institutions for development: a regional perspective], Available at: http://raexpert.ru/researches/regions/ros_evolution/ (accessed 28.08.14).
11. Teplov V.I., Tarasova E.E. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava, 2007, no. no. 3, pp. 3–8.
12. Teplova L.E., Ukolova L.V. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava, 2005, no. 2, pp. 18–22.
13. Ternovskij D.S. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava, 2010, no. 1, pp. 163–168.
14. Torik A.B. Innovacii i investicii, 2010, no.4, pp. 111–116.
15. Tychinin S.V. Pravovedenie, 2004, no. 1 (252), pp. 202–211.

Рецензенты:

Роздольская И.В., д.э.н., профессор, зав. кафедрой маркетинга и менеджмента, Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Белгород;

Макринова Е.И., д.э.н., профессор, зав. кафедрой сервиса и туризма, Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Белгород.

Работа поступила в редакцию 23.09.2014.